

Сборник научных
статей в честь
Маргариты Федоровны
Альбедиль

நட்பு அளிக்கும் ஆரம்

Naṭpu aḷikkum āram

ВЕНОК ИЗ ДАРОВ ДРУЖБЫ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА)

ВЕНОК ИЗ ДАРОВ ДРУЖБЫ

நட்பு அளிக்கும் ஆரம்

Naṭpu aḷikkum āram

Сборник научных статей
в честь
Маргариты Федоровны Альбедиль

Издательство «Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2021

УДК 294.3
ББК 63.57
В 29

В 29 Венок из даров дружбы: сборник научных статей в честь Маргариты Федоровны Альбедиль / Ред.-сост. Я. В. Васильков и Т. И. Оранская. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2021. — 360 с.: ил. (Orientalia).

ISBN 978-5-85803-583-1

Сборник подготовлен к юбилею известного российского ученого: индолога (этнографа и филолога), религиоведа, музееведа и талантливого литератора — популяризатора науки Маргариты Федоровны Альбедиль. В силу ограничений, наложенных объемом сборника, в нем смогла опубликовать свои статьи лишь часть тех исследователей, с которыми Маргарита Федоровна сотрудничает в различных областях своей обширной сферы деятельности. Среди них можно назвать дравидологию, изучение протоиндийской цивилизации, индуизма и буддизма, этнографию Индии и Непала, историю науки, музееведение и т. д. Многие из авторов сборника были в свое время вовлечены в различные широкомасштабные научные проекты, организатором и координатором которых выступала Маргарита Федоровна. Все мы испытываем к ней чувство искренней глубокой признательности. Тамильское название сборника — *Naṭṭu aḷikkum āgam* соответствует русскому «Венок (из) даров дружбы» или санскритскому **मैत्रीदानमाला** — *Maitrīdānamālā*.

ISBN 978-5-85803-583-1

9 785858 103583 1

© МАЭ РАН, 2021

© Коллектив авторов, 2021

В. П. Иванов

Список «Таттва-санграхи» с панджикой Камалашилы из собрания рукописей ИВР РАН

Аннотация. В публикации рассматривается история появления списка санскритской рукописи «Таттва-санграхи» знаменитого буддийского философа Шантаракшиты (в форме *прастики*) с комментарием *панджика* его прославленного ученика Камалашилы в древлехранилище ИВР РАН. Обсуждаются проблемы начального этапа исследования этих важных буддийских источников в Индии (после обнаружения «Таттва-санграхи» Г. Бюлером в 1873 г.) и России, дается характеристика содержания памятника в свете указанной Камалашилой *прайоджаны* («назначения») трактата как изложения буддийской теории взаимозависимого происхождения (*праитьясамутпады*). В связи с этим ставится вопрос о верном понимании названия трактата «Таттва-санграха» при переводе его на русский язык. Согласно Камалашиле термин *таттва* в названии трактата следует понимать как ‘принцип реальности’, специфицирующий именно *праитьясамутпаду*.

Ключевые слова: буддизм, Шантаракшита, Камалашила, «Таттва-санграха», таттвы, прайтьясамутпада.

Vladimir Ivanov

The “Tattva-saṅgraha” Manuscript with Kamalaśīla’s *Pañjikā* from the Manuscript Collection of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The article highlights the origin of the copy of the Sanskrit manuscript “Tattva-saṅgraha” by the famous Buddhist philosopher Śāntarakṣita with *pañjikā* by his illustrious disciple Kamalaśīla kept in the manuscript repository of the IOM RAS (Asiatic Museum). It discusses some intricate questions of the initial stages of the study of the “Tattva-saṅgraha” in India (after G. Bühler discovered it in 1873) and in Imperial Russia. The content of the “Tattva-saṅgraha” is examined in the light of the *prayojana* (“purpose”) of the treatise, indicated in the commentary of Kamalaśīla. In this regard, the question of the correct interpretation and translation into Russian of the title of the treatise proper is brought up. According to Kamalaśīla the *prayojana* of the text is to bring the understanding of the doctrine of dependent arising (*praītyasamutpāda*), and the term ‘tattva’ in the title “Tattva-saṅgraha” is used in the sense of the ‘collection of real principles, specifying praītyasamutpāda’.

Keywords: Buddhism, Śāntarakṣita, Kamalaśīla, Tattva-saṅgraha, tattva-s, praītyasamutpāda.

В Институте восточных рукописей Российской академии наук уже более ста лет хранится список санскритской рукописи известного буддийского трактата «Таттва-санграха» Шантаракшиты с комментарием *панджика* Камалашилы. (Сам текст «Таттва-санграхи» представлен в списке лишь *прастикой*.) Имена Шантаракшиты и его ученика Камалашилы связаны с важнейшим периодом религиозной жизни Тибета VIII в. — институционализации практики буддизма. О жизни Шантаракшиты и Камалашилы мы знаем из тибетских источников (сочинений Будона, Шонупэла и др.), описывающих участие этих индийских учителей в процессе утверждения Дхармы в Тибете во время правления тибетского цэнпо Трисонг Децена (740–798). Считается, что, как и Будда Шакьямуни, Шантаракшита, известный в тибетских источниках также под почтительным прозвищем *ачарья* Боддхисаттва («наставник Боддхисаттва»), происходил из кшатрийского рода правителей *Za-hor* (что отождествляют с неким местом в Бенгалии) [Vidyabhushana 1909: 125]. Он принадлежал к сообществу пандитов знаменитого буддийского монастыря Наланда. Осуществляя проповедь Дхармы в Тибете и будучи наставником тибетского правителя, он побудил последнего объявить буддизм государственной религией. Усилению роли буддийского учения немало способствовало присутствие при дворе царя Трисонг Децена мастера тантры Падмасамбхавы, приглашенного в Тибет также по совету Шантаракшиты. Первый тибетский монастырь Самье Шантаракшита основал вблизи Лхасы по образцу индийских монастырей¹, с учетом буддийской космографии, и, став его первым настоятелем, наладил там учебный процесс по примеру индийских монастырей-университетов. Более того, то, как Шантаракшита организовал хозяйственную деятельность Самье, во многом определило ту роль, которую впоследствии стали играть буддийские монастыри в социокультурной жизни Тибета, что сформировало условия для появления теократической системы государственного управления, которая со временем стала доминирующей в Стране снегов.

Шантаракшита — автор одиннадцати трудов, вошедших в тибетский Тенгьюр, включающих сочинения по буддийской философии и тантре. Наибольшую известность приобрели «Мадхьямака-аланкара» (с автокомментарием *вритти*) и значительное по объему, чрезвычайно важное с историко-философской точки зрения, имеющее статус энциклопедии буддийской мысли, сочинение «Таттва-санграха» — самый известный его труд и единственное его сочинение, которое

---

¹ В источниках указывается — по образцу индийского монастыря Одантапури в Магадхе.

дошло до нас в оригинале на санскрите и к которому был составлен комментарий Камалашилой — учеником Шантаракшаты и также известным буддийским учителем, чья деятельность в Тибете немало способствовала укреплению индийской версии практики буддизма².

На протяжении веков текст «Таттва-санграхи» бытовал в тибетском переводе. О том, что сохранился санскритский текст этого памятника, востоковедению было ничего не известно до тех пор, пока его случайно не обнаружил известный немецкий индолог, лингвист Георг Бюлер. Разыскивая текст «Брихад-джняна-коши», он исследовал хранилище рукописей джайнского храма Паршванатха в Джайсалмере, где в 1873 г. обнаружил некую рукопись, которая, как он сообщал³, состояла из 189 пальмовых листов, записанную акшарами XII–XIII вв., а на обложке имела приписку «Камалашила-тарка» [Vidyabhushana 1909: 125]. Надо сказать, что ни западные исследователи, ни индийское пандитство в то время почти ничего не знали о Шантаракшите и Камалашиле и, очевидно, не могли в полной мере оценить значение находки. Пионерская статья “Indian Pandits in Tibet” Сарат Чандра Даса — возможно, первого из ученых в новейшей истории Индии, кто выучил тибетский и занялся исследованием тибетской буддийской литературы, автора известного тибетско-английского словаря — выходит в том же 1893 г., что и сообщение Бюлера. В ней Сарат Чандра Дас приводит сведения о Шантаракшите, Камалашиле, Дипанкаре Шри Джняне (Атише) — индийских вероучителях, живших в Тибете и внесших заметный вклад в тибетскую буддийскую культуру. Собственно, как считается, именно он заново открыл эти имена для западной и индийской буддологии. Бюлер, кратко описывая свою находку в статье, неверно именуется обнаруженный текст «Тарка-санграхой» (возможно, по ассоциации с упоминавшейся припиской «Камалашила-тарка») и в дальнейшем не занимается его исследованием. Также в своем сообщении 1907 г. (“Report of a Second Tour in Search of Sanskrit Mss in Rajputana and Central India”) Шридхар Бхандаркар, занимавшийся исследованием рукописного наследия Индии, упоминает о санскритской рукописи комментария Камалашиллы, однако и он, как свидетельствует редактор

² Стоит отметить, что в хранилище рукописей ИВР РАН хранится еще один уникальный санскритский документ, связанный с ранним этапом становления Дхармы в Тибете. Это рукопись третьей «Бхаванаграмь» Камалашиллы — санскритского трактата, созданного Камалашилой по просьбе тибетского царя Трисонг Децена после состоявшегося в монастыре Самье знаменитого диспута с китайским наставником *хэшаном* Махаяной, определившего основную форму буддийской практики в Тибете.

³ Сообщение было опубликовано им в Journal of the Buddhist Text Society Vol. I, part II, p. X. за 1893 г.

первого издания «Таттва-санграхи» Бенойтош Бхаттачарья в предисловии к первому изданию «Таттва-санграхи», не сумел оценить значения этой рукописи для буддологических исследований [Krishnamacharya 1926]. На текст, обнаруженный Бюлером, впервые обращает внимание исследователей доктор Сатис Чандра Видьябхушана в своем изданном в 1909 г. труде “History of the Mediaeval School of Indian Logic” [Vidyabhusana 1909]. Сопоставляя приведенный Бюлером текст вводных *мангала*-строк трактата и его оглавления с доступным ему тибетским текстом, он, базируясь на публикации немецкого ученого, впервые верно атрибутирует найденный Бюлером текст именно как санскритский оригинал «Таттва-санграхи» Шантаракшиты [Vidyabhushana 1909: 125 ff.]. Вслед за Бюлером значительную работу по разбору рукописей в джайнских хранилищах проводит молодой ученый-джайн, библиотекарь в г. Барода С. Д. Далал. В 1916 году он описывал манускрипты в *бхандаре* (храмовом хранилище) Джайсалмера (в том же, который исследовал и Бюлер), а также в ряде других, не исследованных до этого *бхандаров*. Итогом его работы был выпущенный после его смерти в 1923 г. «Каталог манускриптов в Джайсалмере» [A Catalogue of Manuscripts 1923]. В его каталоге под № 120 значится рукопись «корневого (*мула*)» текста — строф (*каррик*) «Таттва-санграхи»; очевидно, это тот самый манускрипт, который обнаружил Бюлер (хотя число листов рукописи, им указанных — 185), а под № 8 каталога значится текст комментария-*панджики* Камалашилы на 313 листах [A Catalogue of Manuscripts 1923: 13, 1]. Наконец, в 1926 г. в серии Gaekwad’s Oriental Series в г. Бароде (в Вадодаре) под редакцией Кришнамачарьи выходит в двух томах первое критическое издание «Таттва-санграхи» с *панджикой* Камалашилы [Tattvasaṅgraha 1926]. В дальнейшем в 1937–1939 гг. появляется также перевод на английский язык «Таттва-санграхи» с *панджикой* Камалашилы, выполненный видным индийским ученым Ганганатхом Джха [см.: Tattvasaṅgraha 1937]. В 1968 г. текст «Таттва-санграхи» был переиздан в Варанаси под редакцией Дварикадаса Шастри [Tattvasaṅgraha 1968].

Таким образом, до 20-х гг. XX в. текст «Таттва-санграхи» и комментарий Камалашилы европейскими учеными не исследовался. Поэтому чрезвычайно знаменательным видится факт появления списка рукописи «Таттва-санграхи» вместе с *панджикой* Камалашилы в Санкт-Петербурге в 1910 г. — на самой заре изучения этого текста — и его краткое описание, данное Н. Д. Мироновым в 1914 г. в составленном им каталоге «Индийских рукописей» Азиатского музея Императорской Академии наук.

Миронов свидетельствует, что данный список (Ms. Ind. VIII, 10 [Миронов 1914: 334]) был заказан Академией «с оригинала, хранящегося в библиотеке джайнского храма Паршванатха в Джайсалмере» и отмечает роль Бюлера в обнаружении санскритского текста «Таттва-санграхи», однако он высказывает справедливое сомнение, что поступивший в Азиатский музей список был сделан именно с той рукописи, которую нашел Бюлер, из-за малого числа страниц в последней по сравнению со значительным объемом петербургского списка (1524 листов переписанного санскритского текста, распределенного по пяти связкам). Можно предположить, что копирование осуществлялось с рукописи комментария (*панджики*) Камалашилы (№ 8 каталога Далала) или с какой-то иной рукописи. Необходимо отметить вклад составителя каталога Миронова в первичное изучение содержания «Таттва-санграхи». Так, анализируя описание содержания «Таттва-санграхи», приводимое в работе Видьябхушаны 1909 г., и данное последним по тибетскому переводу текста, Миронов корректирует этого автора с опорой на санскритский текст петербургского списка в тех местах, где индийский автор реконструировал санскритские термины по тибетскому переводу неверно.

Появление копии санскритского текста «Таттва-санграхи» с комментарием Камалашилы в Санкт-Петербурге и описание рукописи Мироновым знаменует начало введения этих текстов в научный оборот отечественной буддологии. Необходимо отметить, что это явно предшествует работе по описанию рукописей в Джайсалмере, выполнявшейся Далалом в 1916 г. (и опубликованной в виде каталога только лишь в 1923 г.) и, тем более, подготовительной работе по публикации этих источников в 1926 г.

Говоря о происхождении списка «Таттва-санграхи» Миронов ссылается на протоколы Историко-филологического отделения Академии наук за 1910 и 1912 гг. При этом, анализируя санскритскую хронограмму в конце списка, Миронов предполагает дату его изготовления — 1908 г. [Миронов 1914: 335, 337]. Если учитывать также время, необходимое на изготовление этого значительного по объему списка, представляется маловероятным, что заказ на его изготовление мог быть инспирирован материалами в публикации Видьябхушана 1909 г. Однако не исключено, что кто-то в Академии обратил внимание на упоминание рукописи комментария Камалашилы в сообщении Бхандаркара 1907 г. (На это указывает, в частности, замечание в каталоге Миронова относительно списка другой рукописи Азиатского музея (Ms. Ind. VIII, 11), очевидно, изготовленного тем же переписчиком. См. [Миронов 1914: 337].) Возникает

вопрос: кто в Академии наук в то время, осознав значение находки Бюлера и, возможно, сообщения Бхандаркара, мог инициировать копирование рукописи? Обнаружение рукописи «Таттва-санграхи» и *панджик* Камалашилы примерно совпадает со временем путешествия Ф. И. Щербатского по Индии (1910–1911 гг.). Если принять во внимание, что в 1890-х гг. Щербатской тесно взаимодействовал с Бюлером в Вене, т. к. проходил стажировку у него, то с некоторой долей вероятности можно предположить, что именно Щербатской мог быть первым из русских ученых, кто обратил внимание на этот текст и, возможно, именно он был инициатором копирования рукописи для проведения научных исследований и с большой вероятностью — подготовки издания этого текста. В любом случае, остается только сокрушаться, что при наличии полного списка «Таттва-санграха-панджик», российская наука в начале XX в. не нашла возможности осуществить проект по изданию и исследованию этого важнейшего буддийского текста.

Мировая индология вот уже сто лет как занимается «Таттва-санграхой» и комментарием *панджикой* Камалашилы. Российская наука приступила к исследованию этого важнейшего памятника буддийской философии лишь во второй половине XX в. Пионерской можно считать диссертационную работу В. П. Андросова по исследованию концепции *ниришвара* на материале «Таттва-санграхи» [Андросов 1982]. Исследовались и переводились отдельные главы (и фрагменты глав) «Таттва-санграхи» Шантаракшиты и *панджик* Камалашилы. В частности, статья О. Ф. Волковой «Компендиум категорий («Таттва-санграха») с комментарием Камалашилы», опубликованная посмертно в выпуске «Петербургского востоковедения», посвящена исследованию и переводу раздела «Анумана-парикша» «Таттва-санграхи» [Волкова 1995: 25–41]. В монографии В. Г. Лысенко и Н. А. Канаевой представлено исследование эпистемологической проблематики трактата и перевод глав «Пратъякша-лакшана-парикша» и «Анумана-парикша» [Лысенко, Канаева 2014]. Анализ и перевод части главы «Шабда-артха-парикша» «Таттва-санграхи» с комментарием Камалашилы, посвященной проблематике значения слов, приводится в публикации М. С. Зембы [Шантаракшита 2013: 142–182]. Различным аспектам содержания трактата Шантаракшаты посвящены публикации Л. И. Титлина, в частности, полемика буддистов со школой *ньяя-вайшешика* по вопросу о существовании субъекта исследовалась им на материале переведенного им раздела «Атма-парикша» «Таттва-санграхи» [Титлин 2019: 14–25]. В обозримом будущем, очевидно, можно ожидать появления новых публикаций, посвященных этому памятнику.

«Таттва-санграха», как полагают исследователи, «знаменует самый поздний, завершающий этап развития буддийской эпистемологии на территории Индии» [Лысенко, Канаева 2014: 12]. Трактат состоит из 26 глав, в которых исследуются категории буддийской философии с позиции йогачара-сватантрика-мадхьямаки в их сопоставлении с положениями различных школ индийской философии: санкхьи, ньяи, вайшешики, мимансы, локаяты, веданты, джайнизма и др. Таким образом, объемный текст «Таттва-санграхи» вместе с комментарием на нее Камалашилы можно рассматривать как энциклопедию индийской буддийской философской мысли в апогее своего развития. Исследователи также предлагают рассматривать композиционную организацию памятника в виде трех разделов, обсуждающих онтологическую (главы 1–15), эпистемологическую (16–20) и сотериологическую проблематику (21–26) [Андросов 2011: 799–800].

Для исследователей «Таттва-санграха» — прежде всего, незаменимый источник знаний по индийской философии и трактовке различных ее доктрин буддийскими авторами. Действительно, Шантаракшита в «Таттва-санграхе» и Камалашила в своем комментарии, излагая и критикуя позиции различных индийских даршан, ссылаются, в том числе, на утерянные источники и полемизируют с авторами, о которых сейчас нам практически ничего не известно. В этом заключается безусловная историко-философская ценность памятника: через «Таттва-санграху» и *панджуку* Камалашилы мы теперь можем иметь представление об именах этих мыслителей и их философских позициях. В некотором смысле «Таттва-санграху» можно было бы характеризовать как индийское доксографическое сочинение, наподобие синхронной ей «Шад-даршана-самуччае» Харибхадры или поздней «Сарва-даршана-санграхе» Мадхавачарьи. Однако, помимо этого, трактат имеет и иную цель, на которую указывают как сам Шантаракшита, так и в своем комментарии Камалашила, и которая ускользает от внимания исследователей трактата. Ее же осмысление представляется чрезвычайно важным для понимания дидактической методологии Шантаракшиты и, в частности, приводит к постановке вопроса о правильной трактовке названия самого трактата.

В целом, текст трактата можно считать приложением метода мадхьямаковской *прасанги* к положениям различных философских систем с целью элиминации их воззрений, кладущих в основание описания функционирования этого мира некие вечные, независимые сущие — такие, как Творец-*шивара*, «первоматерия»-*пракрити*,

атман и пр. Через *прасангу* авторами текста и комментария осуществляется снятие, а через *праманаваду* — введение собственных положений (*сватантры*) мадхьямаки и устранения в поле мышления читающего всех противоречий, мешающих видеть основу учения Будды. В чем эта основа? Об этом, собственно, и говорит Шантаракшита в самых начальных строках «Таттва-санграхи», в её мангала-шлоках, указывая на назначение — *прайоджану* — трактата: «Эта «Таттва-санграха» излагается после выражения почтения тому всеведущему (= Будде), лучшему из говорящих, который изрек *пратитьясамутпаду*»⁴.

Взаимозависимое происхождение (*пратитьясамутпада*) — основной буддийский принцип, объясняющий происхождение и отношения всех вещей, формирующих мир, далее определяется Шантаракшитой как «подвижное (*чалам*), не определяемое функционированием [таких существ, как] *пракриту*, Творца-ишвы [= *ишвары*], [а равно их] обоих, *атмана* и прочего, основа состояний *кармы*-[действия], её результата-плода (*пхала*) и их связи; пустое от таких нереальных (*упадхи*) [категорий, как] качество (*гуна*), субстанция (*дравья*), действие (*крия*), родовое общее (*джати*), присущность (*самавая*) и прочих, объективируемое в восприятии через слова-термины, [чья] форма накладывается [на него] (*аропита-акара*)»⁵. С очевидностью этот перечень характеристик *пратитьясамутпады* в предисловии к «Таттва-санграхе» коррелирует с главами трактата «Стхира-бхава-парикша» — исследование статичности бытия, «Пракриту-парикша» — исследование воззрения о природе вещей как *пракриту*, «Ишвара-парикша» — исследование воззрения о природе вещей как о перво-двигателе-Творце — Ишваре, «Убхая-парикша» — исследование воззрения о причине вещей как взаимодействия их «обоих» (*убхая*) — *пракриту* и *ишвары* и ряду других глав трактата.

Шантаракшита в мангалашлоке, по сути, озвучивает оглавление своей «Таттва-санграхи». Камалашила в *панджике* к вводным строфам «Таттва-санграхи» останавливается на концепции *пратитьясамутпады* подробно и говорит об этой концепции как об основной теме трактата. Согласно Камалашиле, трактат «Таттва-санграха» представляет собой, прежде всего, развернутое объяснение функци-

⁴ yaḥ pratīyasamutpādam jagāda gadatām varaḥ / taṁ sarvajñaṁ praṇamyāyaṁ kriyate tattvasaṁgrahaḥ // (TC 6).

⁵ prakṛtīśobhayātmādi-vyāpāra-rahitaṁ calaṁ / karma-tatphala-sambandha-vyavasthā-samāśrayaṁ // guṇa-dṛavya-kriyā-jāti-samāvādyā-upādhibhiḥ / śūnyam āropitākāra-śabda-pratyaya-gocaraṁ // (TC 1–2).

онирования этого фундаментального принципа учения буддизма через снятие всех ложных концепций относительно природы реальности. Через снятие неверных представлений о причинности, через разрушение ложных концепций об этом предмете, бытовавших в различных *даршанах*, сознанию читающего этот трактат предъявляются очищенные «истины»-*таттвы*, описывающие динамику бытия через *пратитьясамутпаду* — основной принцип функционирования *дхарм*⁶. Через это знание элиминируется неведение-*авидья* — основная причина, запускающая поток двенадцати взаимообусловленных факторов (*нидан*), порождающих страдание-*дуккху*, через которые Будда описывал процесс внутренней, относящейся к сознанию *пратитьясамутпады* (*адхьятмика-пратитьясамутпады*). У отечественных исследователей «Таттва-санграхи» можно встретить различные варианты перевода названия трактата: «Собрание сущностей», «Компендиум истины», «Компендиум принципов», «Собрание сущностных вопросов» и др. На наш взгляд, было бы правильнее передавать название трактата с учетом интерпретации термина *таттва* у комментатора Камалашилы⁷. Камалашила, очевидно, понимавший творческий замысел своего учителя, трактовал его совершенно конкретно, в узком смысле. В своем комментарии к вводным строфам трактата он ясно указывает, как следует понимать название текста: «Непосредственно выражаемым (= смыслом) этой *шастры* (= этого трактата) [выступают] *таттвы*, специфицирующие *пратитьясамутпаду*, характеризующиеся отсутствием действия [таких причин, как] *пракрити* и т. д.»⁸. Таким образом, название трактата «Таттва-санграха» должно пониматься как «собрание принципов функционирования буддийского закона взаимозависимого происхождения», а не «истин» вообще или же тем более — принципов всевозможных философских систем.

Список литературы

Андросов, В. П. *Концепция ниришвара в древнеиндийской философско-религиозной традиции (по материалам «Таттва-санграхи» Шантаракшиты)*. М., 1982 (на правах рукописи).

⁶ Последние суть феномены, сводящиеся к функционированию *скандх*, *аятан*, *дхату*, которые в свою очередь имеют пустую от самобытия природу.

⁷ Хотя, по мнению автора данной статьи, не всякое название санскритских сочинений непременно требует перевода.

⁸ *athā hi abhidheyam asya śāstrasya prakṛtyādi-vyāpāra-rahitatvādīni praṭīyasamutpāda-viśeṣaṇāni tattvāni*

Андросов, В. П. Шантаракшита // *Философия буддизма. Энциклопедия*. Издательская фирма «Восточная литература». М., 2011. С. 799–800.

Бхаванахрама (Трактат о созерцании). Факсимиле с предисловием Е. Е. Обермиллера. Памятники литературы народов востока. Тексты. Малая серия XVI. М., 1963.

Волкова, О. Ф. Компендиум категорий («Таттва-санграха») с комментарием Камалашилы // *Петербургское востоковедение*. Вып. 7. СПб., 1995. С. 25–41.

Лысенко, В. Г., Канаева, Н. А. *Шантаракшита и Камалашила об инструментах достоверного познания*. М., 2014.

Миронов, Н. Д. *Каталогъ индiйских рукописей* / Составилъ Н. Д. Мироновъ. Выпускъ I. Петроградъ, 1914.

Титлин, Л. И. Понятие субъекта в санхье и дискуссия между буддистами и санхьяяками в разделе «Атмапарикша» «Таттвасанграхи» Шантаракшиты о существовании и свойствах атмана // *Философская мысль*. 2019. № 9. С. 14–25.

Шантаракшита. «Таттва-санграха». Компендиум истины. Камалашила. «Паньджика». Пер. с санскрита М. С. Зембы // *Свет дхармы: Антология традиционной индийской философии*. СПб., 2013. С. 142–182.

A Catalogue of Manuscripts in the Jain Bhandars at Jesalmere. Compiled by C. D. Dalal and Edited with Introduction, Indexes and Notes on Unpublished Works and their Authors by Lālchandra Bhagaw, m.a. Baroda, 1923.

Vidyabhushana, Satis Chandra. *History of the Medieval School of Indian Logic*. Calcutta, 1909.

Tattvasaṅgraha of Śāntarākṣita With the Commentary of Kamalaśīla. Edited with Appendices etc. by Embar Krishnamacharya. In 2 vols. Gaekwad's Oriental Series. No. XXXI. Oriental Institute. Baroda, 1926.

Tattvasaṅgraha of Ācārya Śāntarākṣita with the commentary Pañjikā of Śrī Kamalaśīla. Critical Edited by Swāmi Dvārikādas Śāstrī. In 2 vols. Bauddha Bharati. Varanasi, 1968.

The Tattvasaṅgraha of Śāntarākṣita with the Commentary of Kamalasila. English tr. by Ganganatha Jha. Gaekwad's Oriental Series. No. LXXX. Oriental Institute. Baroda, 1937.